

ID: 2013-02-27-T-2211

Тезис

Сидорова М.В.

«Азбука» Л.Н. Толстого и басни Эзопа

ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. Разумовского Минздрава России, кафедра русской и классической филологии

Научный руководитель: к.ф.н. доцент Дёмина Н.А.

Л.Н. Толстой работал над «Азбукой» для детей в начале 70-х годов XIX века. Цель, которую он себе ставил, состояла не только в том, чтобы научить учащихся всех возрастов и сословий правильно читать и писать, а — предоставить ученикам такой материал для чтения, который давал бы им возможность испытывать сильные «поэтические впечатления».

Все, входящее в состав «Азбуки», было написано или переработано самим писателем. К своим рассказам для детей Толстой предъявлял самые высокие художественные и моральные требования. Он был убежден, что все должно быть красиво, коротко, просто и, главное, ясно. В каждой из четырех книг «Азбуки» материал для чтения расположен в порядке возрастающей трудности усвоения содержания, усложнения стиля и языка и расположен по одному и тому же плану.

Сначала идут басни — главным образом басни Эзопа, переведенные самим Толстым с греческого подлинника. Обилие басен Эзопа, включенных Толстым в его «Азбуку», объясняется как их художественными достоинствами, так и тем, что Толстой находил много общего в своем мирозерцании с мирозерцанием Эзопа. «У Эзопа такой мужицкий здравый смысл», — говорил он.

В каждой басне Эзопа содержится какое-нибудь нравоучение, «мораль». Толстой не соглашался с теми педагогами, которые утверждали, что дети не любят дидактику в баснях и рассказах. «Я не согласен, — писал он, — чтобы дети не любили мораль, они любят мораль, но только умную, а не глупую».

У Эзопа везде нравоучение, «мораль» даны в конце басни словами самого автора. У Толстого, напротив, во всех баснях нравоучение совершенно отсутствует. В педагогических целях он считал более целесообразным, чтобы ученики не получали в басне готовый вывод, а делали его сами из содержания басни. Толстой требовал от учителей, чтобы ученики «передавали не только самое содержание басни, но и тот общий вывод, который, по их понятиям, вытекает из басни».

В баснях у Толстого, так же как и у Эзопа, отсутствуют художественные детали, каких так много у Лафонтена и Крылова, пользовавшихся сюжетами Эзопа; нет даже эпитетов, характеризующих то или другое действующее лицо. Это объясняется стремлением обоих баснописцев сосредоточить все внимание на основной идее басни и не направлять его на подробности, не имеющие существенного значения для смысла. Все басни начинаются не с характеристики действующих лиц, не с описания обстановки, а с действия: «Галка увидела, что голубей хорошо кормят», «Поймал рыбак рыбку», «Попалась лисица в капкан», «Шли по лесу два товарища». Басни Эзопа в «Азбуке» Толстого так же просты по содержанию и языку, как просты они в подлиннике.

Ключевые слова

Толстой, Эзоп, басня, традиции